

Ольга Бондаренко

Зов моря

сборник

18+

Ольга Бондаренко
Зов моря. Сборник рассказов

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Бондаренко О. Е.

Зов моря. Сборник рассказов / О. Е. Бондаренко — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Это второй сборник моих рассказов, сказок и историй. По настроению перекликается с "Летящими строчками", однако здесь, пожалуй, больше глубоких человеческих чувств и размышлений на важные для любого темы - жизни и смерти, взросления и саморазвития, выбора своего пути. Книга будет интересна в первую очередь тем, кто ищет себя.

© Бондаренко О. Е., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Зов моря

– Эй, вы!.. – кричал, запыхавшись, мальчишка, цепляя песок порванной сандалией. – Эээй!

Идущие впереди не слышали – или не хотели его слышать. Скорее, второе, но Витёк считал их своими друзьями, поэтому гнал от себя такую крамольную мысль.

– Да подождите же!.. – споткнувшись и упав на одно колено, он почти прошептал это. Сил бежать следом не было.

Компания, которую догонял Витёк, остановилась. Смачно сплюнув, один из них – самый авторитетный – повернулся и процедил:

– Слышь, салага. Вали, откуда пришёл.

Его дружки заржали. Витёк растерянно отступил назад.

Это очень странно. Странно, когда те, кого ты считал друзьями, вдруг оказываются абсолютно чужими людьми. Когда они уходят, а ты... Ты просто остаёшься один.

Витёк коротко вздохнул и пошёл – в никуда. Мимо скамеек на аллее. Мимо влюблённых парочек за углом. Постепенно его шаги стали увереннее, плечи развернулись.

Мальчик шёл туда, где ему всегда было хорошо – на заброшенную спортивную площадку. Она заросла травой, но кое-что там сохранилось – турники разной высоты, рукоход. И – лабиринт.

Обычный лабиринт. Мальчик любил ходить по нему туда-сюда – не на скорость, медленно. Это успокаивало. Витёк часто мечтал, что этот лабиринт может вывести его туда, где он ни разу не был.

Например, к морю.

Мальчик посмотрел на небо. Тем вечером был просто сказочный закат. Небо играло яркими красками, под ногами похрустывал песок. Неожиданно Витёк услышал крики чаек.

Он зажмурился и пошёл по лабиринту. С каждым шагом он всё отчетливее слышал плеск волн. Чувствовал на губах солёные брызги.

Лабиринт закончился. Витёк постоял, не решаясь открыть глаза – чтобы подольше сохранить сказку в себе. И тут кто-то взял его за руку.

– Эй, пацан, ты откуда? – пробасил этот кто-то, присев рядом на корточки.

Витёк приоткрыл глаза. Рот открылся сам собой, от удивления. Он стоял на морском берегу. А за руку его держал огромный дядька в тельняшке. Он добродушно подмигнул мальчику:

– Ну, здравствуй, капитан!

– Здравствуйте, – неловко сказал Витёк. – А вы кто?

– Я, брат... Был моряком. Да вот списали на берег.

– А это настоящее море? Я никогда его не видел...

Моряк крикнул.

– Скажите, а как я сюда попал? – осторожно спросил Витёк.

– Это ты мне скажи – как?

– Ну, я играл... там, на спортплощадке... – мальчик запнулся. – А потом лабиринт... Глаза закрыл там, а открыл здесь...

Моряк кивнул и сочувственно спросил:

– Случилось что?

– У меня нет друзей, – ответил Витёк. – Точнее, были, а теперь нет.

Моряк улыбнулся и повёл его к воде.

– Неудивительно, что ты услышал зов моря, – негромко сказал он мальчику. – Никогда не знаешь, когда оно тебя позовёт. Но если случилась беда, оно не оставит. Ты всегда можешь прийти к нему и пожаловаться на свои беды. Море – хороший слушатель и умеет хранить тайны.

– Но как я попаду сюда снова?

– Так же, как в этот раз. Ты нашёл лабиринт, ведущий к морю...

Однажды в парке

– Акация, – тихонько сказала Лиза сама себе.

В воздухе, действительно, плыл нежный аромат. Акации на парковой аллее едва-едва начали распускаться.

Лиза медленно шла, наслаждаясь майским вечером. Прохожих в парке уже не было, откуда-то – по всей вероятности, из кафе на углу – раздавалась музыка.

И тут она почувствовала на себе пронзительный взгляд.

Лиза обернулась. На скамейке сидела пожилая женщина с голубем на плече. Рядом с ней лежала толстая тетрадь. Женщина смотрела прямо на Лизу.

Конечно же, Лиза слышала об этой женщине. Собственно, в городе не было человека, который не знал бы о полоумной Милочке, якобы исполняющей желания.

Поговаривали, что Милочка может сотворить чудо. Например, сделать человека вечно молодым. Или сделать так, чтобы ошибки прошлого исчезли без следа и от них не было никаких последствий. Правда это или нет – Лиза не знала, однако сегодня всё складывалось как нельзя более удачно.

– Добрый вечер, – робко сказала девушка, шагнув ближе к скамейке.

Женщина внимательно посмотрела ей в глаза:

– Добрый? Ну, допустим.

Пауза.

– Скажите, пожалуйста, – осмелилась Лиза, – правда ли то, что о вас говорят? Что вы можете исполнять желания?

Женщина на скамейке хмыкнула.

– Я похожа на волшебную палочку? – Милочка сделала вид, что оскорблена до глубины души и собирается уходить.

Лиза попыталась незаметно смахнуть набежавшие слезинки, но женщина заметила это.

– Ладно, что же, – Милочка жестом пригласила девушку сесть. – Я могу исполнить желание. Одно – самое сокровенное. У тебя есть такое?

Лиза помолчала, собираясь с духом, и выпалила:

– Пусть мой брат вернется! Оживет и будет жить – как будто не было той катастрофы!

Женщина молчала в раздумье. Лиза заволновалась:

– Что? Что вы молчите? Вы не можете этого сделать?

– Могу, – ответила Милочка, листая свою тетрадь. – Вот только есть одно условие. Как ты понимаешь – за всё нужно платить.

Лиза машинально нашарила в сумочке пустой кошелек.

– Нет, – заметила её жест женщина, – не деньгами. Я попрошу тебя сделать кое-что взамен.

– Всё, что угодно!

– Не говори "гоп", пока не перепрыгнула, – усмехнулась женщина. – Я верну брата при одном условии: ты откажешься от своих родных. Исчезнешь из их жизни навсегда. Так, как будто тебя и не было.

Лиза испуганно сжалась в комочек. В голове мчались мысли. С одной стороны, если брат будет жив, то маме будет легче – он всегда был её утешением. С другой – она потеряет её, Лизу. И если с потерей Павлика мама успела свыкнуться за три года, то как же ранит её потеря Лизы? Или не ранит?..

Лиза не была уверена в том, что она хорошая дочь. Вот Павлик был идеальным сыном.

Да и Лиза давно уже жила вдалеке от родных, не всегда приезжая даже в отпуск. Из всех ниточек, связывающих её с родными, оставались лишь краткие телефонные разговоры. Пустые, ничего не значащие.

– Ну, что надумала? – голос женщины заставил Лизу вздрогнуть. Девушка посмотрела в глаза Милочке и твёрдо ответила:

– Согласна. Только верните брата...

Дивный аромат лился от распустившихся цветков акации. Павлик вместе с мамой шёл по парку.

– Лиза, доченька, – повторяла поседевшая от горя мать. – Где же ты...

Хранители

– Ну куда тебя несёт?! – напарница вцепилась мне в крыло, больно выдирая недавно выросшие перья.

Девушка-гимнастка заканчивала своё выступление. Изящная, гибкая, пластичная. Но я почувствовала очень явно: вот-вот случится беда. Рванулась вперед – поймать, защитить... да вот не пустили.

– Разобьётся же!

– Только получит травму, – возразила она. – Эх, все вы, новенькие, сентиментальны. Хочешь увидеть, что было бы с ней, поймай ты её?

Я кивнула, всё ещё тревожась. Напарница махнула крылом, и в воздухе повис большой экран.

Девушка-гимнастка на пьедестале. Золотая медаль, цветы, овации. Соревнования, тренировки. Поездки.

Вот девушка на экране стала старше. Ещё, ещё... одинокие вечера, изнуряющая борьба с лишним весом. Депрессия. Что? О, нет...

Закрыла крыльями глаза, но напарница решительно заставила меня смотреть дальше. Лезвие бритвы. Вода в ванне становилась алой.

Я вскрикнула, хотя по инструкции хранители не кричат – им предписано хранить благоговейную тишину. Напарница поморщилась:

– Спокойно. Этого не будет, вовремя я тебя остановила.

– А... что будет?

– В больнице познакомится со своим будущим мужем. Не переживай, всё у неё сложится нормально.

Мальчик и девочка мирно шли по обочине.

– Смотри, какие яркие сегодня звёзды, – сказала девочка.

У мальчика зазвонил мобильный телефон.

– Алё! Да, мам... Сейчас провожу Алёну и приду. Пока.

Он сунул мобильник в карман джинсовой куртки.

– Давай! – шепнула мне напарница. Я, ещё не вполне понимая, что будет, подлетела к мальчику и зашептала в ухо.

– Алёна, – произнёс он, – давай поменяемся местами.

Он шёл с краю, она – ближе к проезжей части.

– Зачем? – засмеялась девочка. Мальчик даже не улыбнулся. Серьёзно ответил:

– Так надо...

Они шли, держась за руки и наслаждаясь вечерней прохладой.

– Зачем?! – вскрикнула я, увидев мчащийся зигзагами автомобиль. – Пусти! Ведь сейчас случится беда!

Напарница обняла меня, бьющуюся в рыданиях.

– Так надо, солнце. Так надо...

Автомобиль резко взял вправо. Теперь он мчался прямо на подростков. Мальчик отреагировал мгновенно – сильно оттолкнул Алёну в сторону, но сам отскочить не успел.

Крики. “Скорая”. Полиция.

Похороны.

– Ну почему ты не остановила его? Почему мне не позволила?

– Мальчику уже было подготовлено место хранителя в нашем мире. Он идеально подходил. А девочка теперь начнёт ценить свою жизнь, возьмётся за учёбу, поступит в медицинский, будет помогать другим.

Самолёт рассекал белоснежные облака. Мы мирно летели рядом с ним, изредка заглядывая в иллюминаторы.

Вот пассажирам принесли напитки. Малышка, высунув от старательности язык, раскрашивала картинку, поминутно показывая её сидящей рядом маме. Много детей было в самолёте – он вёз людей из отпусков, с курорта.

– Как ты думаешь, – неожиданно спросила напарница, – почему мы сейчас здесь?

Я замерла.

– Нет... ты ведь не сделаешь этого? Не сделаешь, правда?

– Не сделаю, – усмехнулась напарница. – Теперь твоя очередь.

Я посмотрела на самолёт. На борту было 200 с лишним человек.

– Я не могу, – прошептала в бессилии. – Не могу...

Напарница молча ждала.

– Неужели нет вариантов?

Молчание.

– Их же так много! Неужели все заслужили такой конец?

Снова молчание.

– Это слишком жестоко!..

Напарница демонстративно отвернулась.

Я лихорадочно просчитывала в уме варианты. Наконец, решилась.

С побережья взлетела боевая ракета. Она неумолимо приближалась к самолёту. Несколько минут. Взрыв. Повреждён двигатель.

Самолёт совершил аварийную посадку в поле. Много раненых. Но все живы.

– Молодец, – услышала я голос напарницы за спиной. – Правильное решение. Их многому научит то, что они пережили сегодня.

– Слушай, – я повернулась к ней, – зачем такие методы? Неужели нельзя без встрясок? Ну, там – книги, лекции, фильмы поучительные?

Напарница тяжело вздохнула:

– Да есть это всё. Люди только не воспринимают всерьёз. Приходится так. Да не переживай. Наша служба хранителей для того и создана, чтоб всё было под контролем. Поработаешь здесь с моё – поймёшь...

Позитивный портрет

(монофон)

– Почему придумывать проблемы – плохо? – проворчал Петька, поглядывая под подоконник. Пчела, поднявшая переполох, перебралась поближе.

Петька позитива не признавал. По программе по психологии не подвизался. Петька пытался проанализировать проблему. Проблема подражала панцирю и прикрывала Петьку.

Пчела, пожужжав, примолкла и поползла к противоположной половине подоконника. Петька пожалел ее и повздыхал.

– Позитивом подкармливаете? Проблемы не пугаются позитива...

Петька помолчал. Подобрал потерянную позавчера пару перчаток, покоившуюся на полу, потопал в прихожую. Потом пошел полезным позаниматься.

Петька прославился портретами. Порисовать – пожалуйста! Портреты писал правильные, правдивые. Поскучневшие прически, потускневшие приглядки. Почти по правилам.

Подошел к портрету, похмурился. Пытался-пытался – не получается правильным портрет-то! Поулыбаться пробует, Петьке не подчиняясь.

Присел Петька – подумать. Привычно повздыхал – портретист, поди, правильной пишет. Не поспоришь с Петькой. Но попробовал поправить – плохо получается.

Поник Петька. Портрет постоял-постоял, и подмигнул Петьке.

– Почему правильно не получилось? – промолвил Петька. – Посерьезнее, посолиднее?

Портрет подумал и подтвердил:

– Позитива не признаёшь. Проблемы подпускаешь поближе. А позитив признаешь – правильно получится.

Покивал Петька – понял. Подрисовал поярче портрет, позитивнее. Полюбовался, поулыбался. Получилось!

Переменился Петька, переменились портреты. Пустяк? Пускай. А приятно.

Квест Феникса

Афиша обнадеживала: ведь если вспомнить особенность птицы Феникс – возродиться из пепла – сразу хотелось верить, что до конца дойдет каждый из нас.

– Не совсем так, – организатор усмехнулся, глядя на нашу группу. – Я не вправе рассказывать подробности. Скажу лишь, что для каждого из вас эта игра может стать последней.

* * *

Наша группа – десять смельчаков. Абсолютно разных. Мрачно, исподлобья смотрим друг на друга. Что ждет впереди? Выживем ли в испытаниях?..

Оказываемся в темном помещении. Звонящая тишина. Слышно, как кто-то тяжело дышит.

– Это что, тест на клаустрофобию? – неуклюже пытается пошутить участник возле меня. И вдруг дико кричит.

Кричат и другие. Озираюсь, но ничего не вижу...

Зато ощущаю. Страх. Мерзкий, липкий, противный. Главный страх моей жизни: сейчас у меня нет ни мобильного телефона, ни какого-то другого средства связи. Таковы условия квеста. И страх, что с кем-то из родных случится беда, наваливается темной глыбой.

Кричать не могу, лишь чувствую, что он вот-вот раздавит меня, размажет по бетонному полу...

* * *

Я выжила. Выжили и еще восемь участников. С нами нет одного – того самого шутника-неудачника. Не вынес нападения своего главного страха, усиленного игрой во много раз. Где он? Что с ним сейчас? Вопросы, которые мы не задаем вслух.

Следующий этап. Колючая сетка. Лабиринт в ней. Вначале идти несложно. Но потом заметили: колючки растут! Крики тех, кого укололи, пронзительны. "Что за сетка-мутант?!" – в бессильной злобе думаю я, увертываясь от колючек. Иду дальше. Иду... Темнеет в глазах от дикой боли. Уколола-таки. Боль не просто физическая. В этой боли все, кого больше нет. Кого никогда больше не увидишь. Вот эта боль – боль потери, но только сильнее в тысячу раз – пронзает все тело.

Нет сил подняться. Ползу, ослепленная болью. И вдруг все проходит. Слезы облегчения.

После колючек мы недосчитались двоих.

* * *

Становится трудно дышать. Ощущение, что идем в дыму. Он ест глаза, обжигает нос и рот при дыхании.

Стена огня.

– Фениксы не горят! – кричат несколько смельчаков. Они шагают бездумно в пламя – и раздаются крики ужаса и боли. Еще секунда, и от них не остается ничего, кроме пепла.

Я вижу сбоку небольшой тоннельчик. В нем нет огня и почти нет дыма. Бегу к нему...

Когда мы вышли из тоннеля, нас оставалось лишь пятеро. Что это был за огонь, мы так и не поняли.

* * *

Неожиданно оказываемся над пропастью. Есть канат от края до края. И больше ничего.

Внизу – шлепанье-бульканье-плюханье непонятных монстроподобных существ. На нервы действует ого как!

– Ну что, пошли? – первые из нас шагают на канат. Идут вперед, но резко начинают балансировать, пытаясь удержать равновесие. Такое чувство, будто они разучились ходить.

Чудища в пропасти выжидательно разинули пасти. Миг – и один из участников камнем летит вниз.

Второй умудряется доползти до конца. Оказавшись на другом краю пропасти, машет:

– Идите, не бойтесь. Это – пропасть забвения. Идешь – и вдруг забываешь все. Не то что имя свое, а как шагать забываешь.

Идем. Считаем шаги, чтоб не поддаться забвению. Есть!

Но один из нас так и остался у монстров.

* * *

Еще два испытания пройдено. Еще минус два участника.

И нас осталось двое.

Мы в чудесном саду. Даже странно видеть такое в квесте, который по умолчанию должен быть ужасником.

Идем, вдыхая ароматы цветов. Гигантские лепестки одного из них начинают меня обнимать. Все крепче. Все сильнее. Чувствую, как они меня душат. Душат морально – бесконечно сильным чувством вины. Все проступки всплыли в памяти, за всю жизнь.

– Нееееет, – хриплю я цветку-мучителю, – погоди... В чем там моя вина? Не во всем точно. Многие от меня не зависело.

Чувствую, как мучитель ослабляет хватку. Рывок – и я на свободе! Квест пройден.

* * *

Гаснет свет. Включаются прожекторы. Я оказываюсь на сцене. Одна.

Навстречу мне выходят остальные участники. Поздравляют, что-то говорят наперебой.

Я ничего не слышу. Я победила. Мне больше ничего не надо. Хотя...

– Что было с вами? Почему сошли с дистанции? – спрашиваю у других участников квеста. Они молчат, отворачиваются. – Ведь вы сейчас в порядке, целы и невредимы...

Мне отвечает организатор:

– Фениксы возрождаются из пепла. Но они горят. И никто не говорил, что гореть Фениксу не больно...

Президент из старого домика

Вечерние сумерки наполнились звонким смехом и гитарными переборами. Подростки собрались на углу улицы. Прогулки в свете фонарей и песни под гитару – что может быть приятней поздним летним вечером?

– Давайте устроимся вон на той лавочке, – предложила одна из девочек.

Лавочка эта была старенькой, кособокой, местами с облупившейся синей краской, – словом, под стать дому, возле которого находилась.

Однако сидеть на ней было очень удобно.

Окна этого дома были темными, а сам он выглядел заброшенным. Разговор компании становился все оживленней, то и дело раздавались взрывы хохота.

– Что за безобразие! – раздалось вдруг над головами ребят из распахнувшейся со скрипом форточки. – Когда прекратится этот шум?

Подростки растерялись.

– Извините, – вежливо сказал Паша. – Мы просто думали, что здесь никто не живет...

– Вы ошиблись, – незнакомец высунулся из форточки так, чтобы видеть всех, кто был на лавочке. – Какой невоспитанный народ!.. Ну ничего, найдется скоро и на вас управа!

– Почему вы нам угрожа... – Толик не успел договорить – Витя поспешно пихнул его в бок. – То есть я хотел спросить: вы кто?

– Президент планеты Земля, – усмехнулся незнакомец.

Ната, которая стояла в сторонке, многозначительно покрутила пальцем у виска. Хозяин дома это заметил.

– Не верите... Так и знал, что не поверите...

– Да верим, верим, – успокаивающе сказал Паша. – А что делает президент всей планеты? Ведь это, должно быть, ужасно сложно – управлять таким количеством людей?

Президент помолчал. Потом заговорил негромко:

– Да. Проблема в том, что на Земле живет слишком много людей. Причем они не задумываются о том, во что превращают планету. Сколько б ни кричали экологи, каких бы акций для "галочки" ни проводили – не спасет это Землю. Люди стали хуже зверей. И, что самое страшное, у них рождаются дети. И это поощряется!

Подростки переглянулись. Слова незнакомца звучали зловеще.

– Но ведь дети – это будущее, – робко озвучила общую мысль Ната.

– Верно мыслишь, – президент помолчал, посмотрел на каждого из ребят. Пристально. – Дети – это будущее планеты. Так. Но каким будет это будущее, если дети уже искалечены? Курение и алкоголь – вроде кажутся мелочью, а если копнуть глубже? Наркотики? Разврат?

– Не все же такие идиоты, – чуть обидевшись, возразил Толик. – Мы вообще за здоровый образ жизни и всё такое...

– Именно! – президент планеты чуть не вывалился из форточки. – Поэтому есть только один выход. Селекция.

– То есть как?

– Просто. Отбор. Выберем из всех детей планеты самых неиспорченных. Им будет разрешено продолжение рода. Остальным – нет. Проведем стерилизацию самых проблемных слоев населения. Дерзнувшим нарушить закон будут грозить пожизненные работы на околоземной орбите. Подальше от соблазна.

Подростки переглянулись, но удержались от комментариев. Хотя идея создания идеального общества была по меньшей мере странной.

– Завтра я издам этот указ, – обрадованно заявил президент планеты. – Уверен, что так мы добьемся улучшения жизни и сохраним нашу маленькую зеленую планету от катастрофы!

Мурлыча под нос какую-то примитивную мелодию, президент скрылся. Ребята растерянно смотрели в темный прямоугольник форточки, пока не вспомнили, что пора идти домой.

...– Главные новости к этому часу. Президент планеты подписал новый указ, в котором идет речь о начале селекции...

Ната поперхнулась яичницей, услышав эти слова в утреннем выпуске новостей. Вскочив со стула, она подбежала к окну: её дом был как раз напротив того старого домика президента.

Окна домика темнели, как и прежде. Форточки закрыты. Он так же, как и раньше, выглядел абсолютно нежилым.

Необычный товар

Приближался полдень. На рынке становилось всё более многолюдно и ещё более – жарко.

Старушка в белом платочке робко поворачивалась к каждому из проходящих мимо людей:

– Купите товар... Купите, не пожалеете...

Мало кто смотрел в её сторону. Ну что там может продавать убогая старуха? Пирожков, небось, напекла и продаёт – дополнительный доход к пенсии.

У ног старушки стояла огромная плетеная корзина, накрытая розовым пледом. Периодически плед начинал шевелиться. Очевидно было, что в корзине кто-то сидит.

Мальчик лет восьми в матросском костюмчике замер возле старушки, уставившись на корзину. Он не замечал толкавших его людей.

– Покупайте, у меня необычный товар! Он приносит счастье!.. – старушка заметила мальчика и обратилась к нему: – Подходи, малыш, не смущайся.

– Бабушка, у вас там котята? Или щенки?

Старушка хитро улыбнулась.

– Смотри сам... – она чуть приподняла краешек пледа. Из глубины корзины на мальчика уставились два светящихся зелёных глаза.

– Кто это? Кошка?

Старушка на секунду задумалась:

– Да, пожалуй, кошка... но только необычная. Видишь ли, она раньше была совсем не кошкой...

– А кем же?

– Красивой девушкой.

– Это сказки!

– К сожалению, нет... Она была музыкантом. Писала стихи и прозу. Любила почет и славу. Очень талантливая, очень способная. Боялась темноты и замкнутых пространств. Была хорошей собеседницей. Ещё лучше она умела слушать других, если им нужно было выговориться. Умела хорошо готовить, любила детей. Путешествовала и экспериментировала.

– Почему же она теперь кошка?

– У неё была только одна беда: совершенно отсутствовало чувство юмора. А она хотела его развить и пыталась шутить. К сожалению, шутки были неудачными и порой злыми. Однажды она пошутила так неудачно, что осталась совсем без друзей и впала в депрессию. Лежала, завернувшись в розовый плед – да-да, вот этот самый – и мечтала о том, как было бы хорошо стать животным. Пушистой кошечкой, которую все любят и гладят. Как видишь, её неосторожная мечта сбылась.

– Мне жаль её, – тихо сказал мальчик. – Она теперь такой и останется?

– Она станет человеком тогда, когда найдется тот, кто её купит.

Мальчик порылся в карманах. Но там уже не осталось ни одной монетки.

– Не ищи денег, – улыбнулась старушка. – Она продается по другой цене. Обещай, что дашь ей столько внимания и заботы, сколько понадобится. Это и будет платой. Ну как, покупаешь?..

– Да, – выдохнул мальчик.

Старушка сняла плед с корзинки. Большая пушистая кошка коротко мяукнула. Мгновение – и на её месте стояла девушка с зелёными глазами.

– Ты не ошибся, малыш, – сказала она. – Но теперь, когда я свободна, тебе не нужно больше заботиться обо мне. Обещай только, что твоё сердечко навсегда останется таким же добрым...

Там, где начинается радуга

– Тимка! Ти-им! – кричала девочка, бегущая по вечернему саду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.